

ДВНЗ «Криворізький національний університет»

Філологічні студії

Науковий вісник
Криворізького національного університету

Збірник наукових праць

За загальною редакцією Ж. В. Колоїз

Випуск 9

Частина 2

Засновано 2008 року

Кривий Ріг
2013

2. Грицман А. «Услышать ось земную...»: Поэтический меридиан Пауля Целана / А. Грицман // Вестник Европы. – 2007. – № 21. – С. 78–95.
3. Загублена арфа : Антологія німецькомовної поезії Буковини : [наук.-літ. видання] / П. В. Рихло. – Чернівці : Книги–XXI, 2008. – 608 с.
4. Затонский Д. В. Австрийская литература в XX столетии / Д. В. Затонский. – М. : Худож. литература, 1985. – 444 с.
5. Марбахський журнал : [спец. випуск: на укр. та нім. мовах] : Пауль Целан. – Чернівці – Київ – Марбах, 2000. – № 90. – 160 с.
6. Письма Пауля Целана // Иностранная литература. – 2005. – № 4. – С. 221–242.
7. Рихло П. В. Бременська промова / П. В. Рихло // Зарубіжна література. – 2002. – № 4. – С. 1–3, 6–8.
8. Целан Пауль. Антологія українського перекладу поезії / Пауль Целан. – Чернівці : Букрек, 2001. – 224 с.
9. Целан Пауль. Меридіан серця : Поезії / Пауль Целан ; [пер. з нім. П. В. Рихла]. – Чернівці : Прут, 1993. – 152 с.
10. Целан Пауль. Вірші / Пауль Целан // Двадцять австрійських поетів ХХ сторіччя. – К. : Юніверс. 1998. – 224 с.
11. Чайка О. Чернівчанин і всесвітньознаний європеець / О. Чайка. – Чернівці : Буковинське віче, 2002. – 231 с.
12. Шібболет : Пошуки єврейської ідентичності в німецькомовній поезії Буковини / П. В. Рихло : [наук. дослідження]. – Чернівці : Книги – XXI, 2008. – 304 с.

Стаття надійшла до редакції 15.11.2013 р.

УДК 811.161.1'38

В. И. Кажан, Р. П. Калинина

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ИРОНИЧЕСКОГО СТИЛЯ ЯЗЫКА КРОССВОРДОВ

Кажан В. І., Калініна Р. П. Способи створення іронічного стилю мови кроссвордів.

Статтю присвячено особливостям мовного оформлення сучасних кроссвордів. Проаналізовано різноманітні прийоми мовної гри: полісемія, каламбур, паронимазія, прецедентні феномени, каламбурні словотвірні засоби тощо.

Ключові слова: кроссворд, гумористичний стиль, іронічний стиль, мовна гра, полісемія, каламбур, паронимазія, фразеологізми, прецедентний феномен.

Кажан В. И., Калинина Р. П. Статья посвящена особенностям языкового оформления современных кроссвордов. Проанализированы разнообразные приемы языковой игры: полисемия, каламбур, паронимазия, прецедентные феномены, каламбурные словообразовательные средства и др.

Ключевые слова: кроссворд, юмористический стиль, иронический стиль, языковая игра, полисемия, каламбур, паронимазия, фразеологизмы, прецедентный феномен.

Kazhan V. I., Kalinina R. P. Methods of creating an ironic style in crosswords language.

The article deals with the peculiarities of the linguistic means of the modern crosswords. The different methods of the linguistic game are represented in this article. The

most important among them are: polysemy, paronomasia, phraseological unit, precedent phenomena, word-forming means etc.

Key words: crossword, humorous style, ironic style, language game, polysemy, pun, paronomaziya, idioms, precedent phenomenon.

В конце XX в. в русскоязычной прессе появились еженедельные журналы «Арт-Мозаика», «Телескоп», «Теленеделя», на страницах которых печатаются кроссворды под рубриками «Эрудит», «Веселый», «Шевели извилинами», «Смеяться полезно», «И в шутку, и всерьез», «Давайте смеяться» и др.

Кроссворды носят развлекательно-познавательный и интеллектуальный характер, в них часто информационная направленность соседствует с юмором и игрой, «формой эстетически направленного языкового творчества, приближенной к возможностям каждого» [1, с. 227]. Под влиянием преобразований в обществе, происходящих на рубеже веков, возникают новые тенденции в языке СМИ, что отражается в его «свободе» [2, с. 55], отклонении от стандартных форм выражения.

Язык кроссвордов стремится к передаче экспрессивно-иронического, а подчас и сатирического авторского отношения, поэтому в текстах – заданиях и ответах используются как традиционные, так и нетрадиционные языковые средства, нарушающие нормативные установки.

С целью создания шутки, иронии, насмешки авторы кроссвордов прибегают к таким распространенным игровым формам, как: палиндром, шарада, анаграмма, загадка. Приведем примеры: *Одно из названий фразы-перевертыша – А муза рада музе без ума да разума (палиндром); Загадка ребусника Ситицкого, начинающаяся словами: «Мой первый слог на дне морском» (шарада); Вкусный и полезный плод, анаграмма к слову «спаниель» (апельсин); Словарная головоломка, что перед вами (кроссворд); Детская игра, абсолютным чемпионом мира по которой является снежный человек (прятки); Гашеная, но не известь, с зубцами, но не пила, спрятана в специальный альбом, но не фотография (марка); Какой-то шутник сказал, что он – это «Иван Д» наоборот (диван); Я горячее храню, я холодное храню – я и печь, и холодильник вам в походе заменю (термос).*

Важную роль в подаче и решении вопроса-задания играет смысловая емкость каждого компонента. Авторы кроссвордов, отказываясь от обычных словарных определений слов, заменяя их шутливыми, юмористическими, словно создают новый толковый словарь для играющих. Например: *Бронежилет для настоящих*

богатырей (кольчуга); «Ночник» стратегического значения (маяк); По предположению насмешника, это конь, ушедший из кавалерии в авиацию (Пегас); Гербом счастья от кузнеца назвал ее юморист (подкова); Собрание сочинений многих авторов про одного героя (досье); Разбитый символ разбитых надежд, пришедший к верящим в приметы из пушкинской сказки (корыто); Как заметила одна дама, это ускоренные курсы по обмену опытом между больными (поликлиника); «Куча времени», не имеющая множественного числа (вечность); Чужая мысль, украшающая собственную точку зрения (цитата).

Одним из распространенных приемов оформления кроссвордов является включение в задания и ответы как стилистически нейтральной, так и маркированной лексики. В одном контексте могут объединяться и однородные, и разнородные стилевые элементы (напр., разговорно-просторечное слово – книжное слово (или термин), устаревшее слово – термин (термины), общеупотребительное слово – устаревшее слово. С помощью подобных контрастных столкновений двух и более слов усиливается экспрессивно-эмоциональная оценка понятий, предметов, явлений. Сошлемся на примеры: *Это ужасник в снах древних германцы приписывали проискам эльфов (кошмар); «Мокрое дело» по-крупному, выдаваемое, как правило, за правое (террор); Шумное место, которое «фильтруют», «разводят» и за которое требуют «ответить» (базар); «Округлившиеся» котлеты, «спутавшиеся» с рисом (тефтели); «Совиг по фазе» применительно к костям сустава (вывих); «Расслабуха» на языке медиков и психологов (релаксация); Любитель поживиться за чужой счет – одним жаргонным словечком (шаромыжник); Много «денег» из ничего, в итоге – никаких денег, одна бумага («кукла»); Подводный «спотыкач» из кораллов в море (риф).*

В заданиях к кроссвордам активно используется многозначность задуманных слов, помогающая, подсказывающая правильный ответ. Например: *Когда-то осадное орудие на земле, теперь спасительное средство в небе (катапульта); У Петра I – увеселительное мероприятие, у ООН – нудное собрание (ассамблея); Его подает клаксон и доброжелатель в компетентные органы (сигнал); Некоторые в ней до сих пор находят детей, а иные за детей ею расплачиваются (капуста); Военское построение, ставшее и женской прической, и вырезом блузки (каре); Для пилота и городошника это фигура, для Гвидона – место заточения, для женщины – отсутствие всякой фигуры (бочка).*

С целью создания иронических номинаций и юмористических определений слов авторы кроссвордов используют перифразы, в

которых с помощью описательных оборотов речи (чаще словосочетаний) указываются признаки неназванного прямо предмета: «Остекленевшая» живопись (*витраж*); «Клизма» в таблетках (*слабительное*); Подружка геометрии (*алгебра*); Худшее, во что может превратиться отдельно взятый милиционер, и название ему «... в погонах» (*оборотень*).

Большинство из зафиксированных перифраз являются индивидуально-авторскими: *Шутник назвал ее «дождиком мелкого помола» (изморось)*; *Это мороженое из дождя, по мнению маленькой девочки (снег)*; *Юморист назвал ее «букетом из хвороста» (вязанка)*.

Многим из них свойственно оценочное переносное метафорическое значение одного или нескольких компонентов: *Убежище испуганной души (пятки)*; *Меченый деликатес (икра)*; *Шутник считает их мыслями повышенной нелепости (бредни)*.

Индивидуально-авторские составные наименования не обладают структурно-смысловым единством и воспроизводимостью, они не стали привычными, поэтому заключаются в кавычки: *Работник аэропорта, которого в шутку называют «небесным стрелочником» (диспетчер)*; *«Колыбельная в таблетках» (снотворное)*; *«Братская могила» некогда жизненно важных бумаг (архив)*.

Усилению однозначности, ироничности и экспрессивности текстов-заданий, а также ответов способствуют парадигматические ряды синонимических номинаций, которые могут быть представлены 2-5 единицами. Приведем примеры: *Удивление, доведенное до крайности (изумление)*; *Уныние, тоска, или депрессия – словом из XIX столетия (меланхолия)*; *Синонимы искомого слова – самолюбие, самомнение, спесь (амбициозность)*; *Сложное запутанное дело: замешательство, беспорядок, сумятица (заварушка)*. Характерно чередование как нейтральных, так и разностилевых синонимов: книжных, устаревших, разговорных, жаргонных. Подобное объединение в синонимической паре или ряде разных стилистических сфер способствует созданию речевой экспрессии и иронии: *Бред сивой кобылы одним словом (ахинея)*; *Враг и захватчик для наших далеких пращуров (супостат)*; *Огнестрельный синоним босса (патрон)*; *Девушка – «щепка» в сердце доброго молодца (зазноба)*; *И фингал, и синяк, и даже фонарь (в определенном месте) на языке медработника (гематома)*.

Иногда синонимический ряд усиливается и становится более выразительным благодаря градации. Например: 1. *Обожатель, воздыхатель, кавалер, почитатель (поклонник)*; 2. *Отсутствие порядка, или кавардак, тарарам (неразбериха)*. В подобных примерах

наивысшей степени усиления значения обладают синонимы-ответы (№1 – книжный синоним, №2 – разговорный).

Определенную роль играют и антонимы со значением противопоставления или сопоставления, т. е. «более слабого противопоставления» [3, с. 22]. Например: *Кто-то из великих сказал, что это то, чего остерегается умный и на что рассчитывает глупец (случай); Когда-то особа, приближенная к императору, но не Киса Воробьянинов (вельможа); Если поверить, что наглость – второе счастье, то тогда это – второе несчастье (скромность); Шарж, но не нарисованный, а зарифмованный (эпиграмма); Оптимист для вписывания слов в кроссворд использует исключительно ручку, а пессимист – ... (карандаш).*

С целью достижения комического эффекта авторы кроссвордов обращаются к каламбурам, игре слов, основанной на паронимии, намеренно сближают сходнозвучащие слова в тексте – задании и ответе. Например: *Фривольный наряд для вольного борца (трико); Двусмысленные намеки одним французским словом, очень похожим на наш знак согласия (экивоки); Удар в боксе, который легко спутать с мясным блюдом «антрекот» (анперкот); Умудренный старец с Востока, которого многие путают с саксаулом (аксакал); Воспаления, ставящие уши «на уши» (медицинский термин) (отит); Би-Би-Гуди – в автомобиле прежних времен (кляксон); Найдите каламбур во фразе: исполняемая актером в театре, кино, на телевидении роль банды (бандероль); Горько-сантехник, не столько чинящий, сколько ломающий оборудование в душевых (убивец окаянный) – душегуб (Здесь к стилистически маркированному слову душегуб (убивец окаянный) автор подбирает семантический неологизм, тем самым сталкивая в одном слове два омонимических корня: душ и душа).*

Хотя паронимическая аттракция предполагает множественность интерпретаций каждого случайного сближения слов, в рамках текста кроссворда, как мы убедились, предполагается только один ответ.

В формулировке заданий к кроссвордам важную роль играет использование фразеологических единиц, которое свидетельствует об определенной установке авторов на шутку, иронию, языковую игру.

Фразеологические единицы в кроссвордах используются своеобразно. В контекстах заданий они, как правило, трансформируются, отдельные их компоненты могут употребляться обособленно или выступать в качестве смысловых центров: *Самая «лапчатая» из русских птичьих фамилий (Гусев; ср. фр.: «гусь лапчатый»); Обувь, прошедшая огонь и воду, но однозначно не дошедшая до медных труб (опорки; ср.*

фр.: «пройти сквозь огонь, воду и медные трубы»); *То, что можно перегнуть, даже не держа в руках (палка*; ср. фр.: «перегнуть палку»); *Медицинская процедура, которая почему-то не помогает мертвому (припарки*; ср. фр. «поможет, как мертвому припарки»); «*Секретом ...*» называют то, что ни для кого секретом не является (*Полишинель*; ср. фр.: секрет полишинеля»); «*Яйцо, которое вопреки поговорке, может курицу поучить (вундеркинд*; ср. фр.: «яйца курицу не учат»).

Наблюдаются случаи расширения компонентного состава фразеологических единиц. Сошлемся на примеры: *Шутник отозвался о нем, как о человеке, который знает людей на ЗУБок (дантист*; ср. фр.: «выучить на зубок»); *Обмен шила на мыло с чувством взаимного удовлетворения (бартер*; ср. фр.: «менять шило на мыло»). Значение фразеологизма может передаваться описательно, при этом ключевые слова содержатся в ответе к кроссворду. Например: *Юморист как-то заметил, что оно – спутник вырвавшейся на свободу пуговицы (мясо*; ср. фр.: «вырвать с мясом»); *Возвращение долга в год по чайной ложке (дозировка*; ср. фр.: «через час по чайной ложке»).

В результате структурно-семантических преобразований фразеологических единиц могут возникнуть авторские слова и выражения, созданные по языковым моделям. Например: *Водяная крыса, с которой многие знакомы «шапочно» (ондатра*; ср. фр.: «шапочное знакомство»). Конечно, вне текста задания смысл образованного неологизма утрачивает прозрачность.

В кроссворды вводятся не только прецедентные фразеологические структуры, но и цитаты юмористов, крылатые выражения известных людей, пословицы, поговорки, рекламные слоганы. Источником прецедентов становятся также популярные песни, кинофильмы, мультфильмы, художественные произведения. Подобные включения делают тексты – задания к кроссвордам более интеллектуальными, яркими, загадочными. «Прецедентные феномены» могут функционировать в кроссвордных контекстах без структурных и семантических изменений. Например: *Древнегреческий философ Демокрит назвал его тенью дела (слово)*; *Главным достоинством стиля считал это Аристотель (ясность)*; *И «искусство возможного», как отмечал Бисмарк, и «искусство невозможного», как бы возразил ему Гавел (политика)*; *В рубаи Авиценны есть такая фраза: «Вино – наш друг, но в нем живет ... . Пьешь много – яд, немного пьешь – лекарство» (коварство)*; *Трапеза, которую Диоген советовал устраивать: богачу – когда хочет, бедняку – когда может (обед)*; *Демосфен и демагог «в одном флаконе» (краснобай)*; *Японский*

разведчик и шпион, лазутчик и киллер «в одном флаконе» (ниндзя); Гейне назвал его «аристократом среди животных» (человек).

Но все же чаще языковая игра базируется на частичной и даже полной морфологической и синтаксической трансформации прецедентных текстов. Например: *Копоть, которая, если верить поговорке, тем белее, чем хуже идут дела (сажа; ср. фр.: «дела как сажа бела»); Нечто птичье, что насылают на человеческий язык из расхожей поговорки (типун; ср. фр.: «типун тебе на язык»); Предмет, поисками которого японцы занимаются на дне речки, а русские – в стоге сена (иголка; ср. фр.: «как иголка в стогу сена»); Можно предположить, что эту печь назвали в честь любителей ананасов и рябчиков (буржуйка; ср.: Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй (В.Маяковский).*

Встречается контаминация двух прецедентных построений с типичными преобразованиями: *Согласно народной мудрости, куда ни кинь, всюду он, и вышибить его можно ему подобным (клин; ср. фр.: «куда ни кинь, всюду клин» и «клин клином вышибают»); Если она действительно в вине, то как она может глаголить устами младенца (истина; ср. фр.: «истина в вине», «устаи младенца глаголет истина»); Они представляют упрямую вещь, но при этом говорят «сами за себя» (факты; ср. фр.: «факты – упрямая вещь»; «факты говорят сами за себя»).*

Изредка прецедентная структура полностью деформируется: *Кто-то пошутил, что это единственная золотая «вещь», не признаваемая женщинами (золото; ср. фр.: «слово – серебро, молчание – золото»); В город Ньюкасл англичане не ездят со своим углем; а этот предмет мы не берем в Тулу (самовар; ср. фр.: «со своим самоваром в Тулу не ездят»).*

«Оживляют» тексты – задания кроссвордов новые слова, созданные авторами в основном по продуктивным словообразовательным моделям. Например: *«Думец» времен Бориса, но не Ельцина, а Годунова (боярин); Самый «галопистый» галоп лошади или собаки (карьер); По мнению юмориста, этот прибор из породы КОВРОосущих (пылесос); БАСКОВитый и ЛАНЦАвитый голосок (тенор); Кто-то пошутил, сказав, что это – выезд на лоно природы с целью поПИКНИКовать (вылазка).*

Широкое применение на словообразовательном уровне в кроссвордах находит языковая игра, основанная на целенаправленном выделении внутренней формы или ее частей. Заметим, что игра близких по морфемной структуре слов часто усиливается средствами графики и орфографии. Сошлемся на примеры: *Насмешник утверждал, что он пользуется этой ЛЕСТЬницей для карьеры*

(подхалим); Рыбачья наГРУЗка к червяку (грузило); ОЧЕРЕДЬное огнестрельное оружие (автомат); Овощная мешанина, которую заКВАСили (окрошка); ОСЛЕПИТЕЛЬный фонарь, изобретенный Кулибиным в 1779 году (прожектор); ЧОКнутое время Нового года (декабрь); «Клуб» веселых и ДОХОДчивых брокеров (биржа); Кто-то пошутил, назвав ее летящим космическим ГОЛОВАстиком (комета).

Внутренняя форма, подчеркивая звуковую яркость слова, заставляя читателя задерживать внимание на важном компоненте, может или оставаться без изменений, или расширяться за счет вставки не присущего данной структуре элемента. Например: *ЛЫКОрованные туфли от деревенских умельцев (лапти); Объект СТРАСТЬной охоты настойчивого поклонника (пассия); СУПтильная кухонная утварь (кастрюля); КОРРИДорная европейская страна (Испания); «НОГОняй», бьющий по ушам соседям снизу (топот).*

Иногда для создания авторского семантического неологизма к обычному слову прибегают к ложной этимологизации, в результате чего возникают омонимы: общеязыковое слово – авторский неологизм: *Лекарство, которое можно назвать ЖАРгоном не по значению этого слова, а по способу действия на организм (аспирин).*

Изобретательность авторов кроссвордов нередко направлена на то, чтобы не только актуализировать внутреннюю форму слова, но и обнажить этимологический корень, тем самым подсказать правильный ответ: *Хобби для проНЬИР с аквалангом (дайвинг); Знаток назвал его продукцией КУРИЛЬской гряды огородника (самосад); ГНУСная стая мелких насекомых (мошкара); НАДУВАТЕЛЬство – его прямая и единственная задача (насос).*

Таким образом, яркость и неожиданность способов выражения мысли-задания, удачная языковая игра создают особый иронический стиль языка кроссвордов, привлекают внимание читателей и побуждают их к активному сотворчеству с автором.

Литература

1. Красильникова Е. В. «Почему не говорят?» / Е. В. Красильникова // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. – М. : Наука, 1975. – С. 221–227.
2. Крысин Л. П. Литературная норма и речевая практика газет / Л. П. Крысин // Язык современной публицистики : сб. статей / Сост. Г. Я. Солганик. – [2-е изд., испр.]. – М. : Флинта: Наука, 2007. – С. 44–57.
3. Новиков Л. А. Русская антонимия и ее лексико-графическое описание : вступительная статья / Л. А. Новиков // Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка ; под ред. Л. А. Новикова. – М. : Русский язык, 1984. – С. 5–30.

Стаття надійшла до редакції 15.11.2013 р.